

О.М. Иванова, кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Уголовный процесс и криминалистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: древнерусский уголовный процесс; суд местного властителя; церковный суд; Русская Правда; Псковская судная грамота; послух; княжеский суд.

Аннотация: В статье рассматривается русский уголовный процесс и процедура расследования в период становления Русского централизованного государства.

Древнерусский уголовный процесс проходил традиционно в соответствии с Русской Правдой с добавлением собственного усмотрения судьи, рассматривающего конкретное дело. Местные властители-феодалы стремились увеличить свою власть за счет упрочения административной и судебной власти.

В то время на Руси существовали два вида судов: суды светской власти, возглавляемые князем, посадниками (местными властителями-феодалами), земскими старостами, и церковные суды. Суд местного властителя мог рассматривать все дела о преступлениях, которые были совершены в пределах его территории, за исключением тех дел, которые разбирались церковными судами.

Суды церковные возглавлялись церковными иерархами (настоятелями монастырей, архиепископами), им были подсудны дела с посягательствами против веры и церкви, в том числе воровство из церквей, а также посягательства на семью и женщин. Властители церкви были в церковном суде и обвинителями, и судьями, они могли учинить розыск виновного, могли пытаться, чтобы он сознался, учинить Божий суд и испытание, а также наказать виновного.

Суд в его современном понимании означает состязательность сторон: истца и ответчика, обвиняемого и обвинителя. В Древней Руси только лишь зарождались эти процедуры.

Судебные доказательства применялись в качестве средств, используемых сторонами древнерусского судебного процесса, могли быть использованы: «послухи» и «видоки», суд Божий, акты (письменные доказательства).

Понятия «послух» и «видок» различались: «видок» – это очевидец, а «послух» – это свидетельствующий по слуху.

К свидетелям предъявлялись некоторые требования: должен быть мужчиной, женщина не могла быть послухом, должен быть свободным человеком, но из этого могут быть сделаны исключения, например, закупы (люди полусвободные) могут быть обязаны к послушеству, если нет других свидетелей; а по Новгородской судной грамоте холоп мог быть послухом в отношении исков к

холопу [1, с. 592]. Еще одно предъявляемое к послухам требование – они не должны быть иностранцами, но из этого также могут быть сделаны исключения в отношении исков к иностранцам.

Суд Божий мог применяться в четырех формах: жребий, рота, ордалии, поле. Жребий предполагал или альтернативу роты, или помогал определить очередность принесения присяги. Рота означала клятву, присягу, крестное целование при отсутствии послухов, подтверждающих правоту доводов сторон. Рота имела самостоятельное решающее значение в отношении договоров личного найма между землевладельцем и крестьянином, между мастером и учеником. Личной присяге придавалось большое значение и в отношении истца и в отношении ответчика. Принося присягу, истец подтверждал свои претензии к ответчику, а присяга ответчика обеляла его от обвинений истца. Ордалии означали испытания силами природы – огнем и водой. Подлежали испытаниям истец и ответчик в зависимости от того, на чьей стороне меньше доказательств. Поле, или судебный поединок, назначалось как средство рассудить истца и ответчика: победитель в поединке признавался правым. Этот способ разрешения тяжбы вызывал протесты у церковной власти.

В суд можно было представлять письменные доказательства (акты) и использовать их в качестве доказательств в исках, исходящих из договоров.

Как вотчинная, так и церковная юстиция были несправедливы и притесняли население. В 1398 году для восстановления справедливости, а на самом деле для укрепления власти князя появилась Двинская уставная грамота Великого Московского князя Василия Дмитриевича. Эта Грамота устанавливала назначение наместников для отправления суда, они должны были находиться на кормлении у местного населения. Двинская грамота не была подробным документом, например, о подсудности того или иного дела можно было судить только по взиманию виры и пошрины с виновного в совершении душегубства,

нанесении побоев в драках, оскорблении и прочем. Наказание исчислялось в рублях, шкурках пушных зверей, а некоторые дела должен был разбирать сам князь [2, с. 55].

Известен наказ по управлению Белозерским краем, именуемый Белозерской уставной грамотой 1488 г. Она повествует о наместнике и местных судьях (тиунах), которые находились на кормлении у местного населения. Судьи лично не могли собирать средства на кормление, для этого предусматривался специальный помощник, называемый доводчиком.

В состав суда в Белозерском крае входили наместник, тиуны и «добрые люди», они представляли народ Белозерский, они принимали участие в заседании суда со всеми наравне. Такому суду были подсудны дела о кражах, грабеже, разбоях, душегубстве. Прямая улика считалась первейшим доказательством, это взятие с поличным, то есть, например, при совершении преступления или обнаружении украденной вещи.

Принято считать, что Белозерская уставная грамота явилась одной из предшественниц Судебника 1497 г.

Наиболее значительным памятником рассматриваемого периода, в котором полнее, чем в Двинской и Белозерской грамотах, разработаны вопросы суда и расследования преступлений, является Псковская судная грамота, которая была утверждена Псковским вече в 1467 г.

Псковская судная грамота определяла судоустройство, подсудность, розыск преступников и систему доказательств [3, с. 62–71].

По Псковской судной грамоте в псковских землях действовали светские и церковные суды. Светские суды были четырех видов.

1. Суд князя. Этот суд разбирал дела об имущественных преступлениях и преступлениях против личности. Наказывались в основном штрафами, но допускалась и смертная казнь за убийство и поджог. Если над виновным уже произведен суд его семьей, то суд князя не мог его наказывать.

2. Суд посадника. Мог рассматривать дела о тяжких преступлениях. Посадник – это наместник и представитель земской власти, он осуществлял судопроизводство на княжеском дворе. По Псковской судной грамоте ни князь не мог судить без посадника, ни посадник – без князя.

3. Суд братчины. Осуществлялся на мирских пирах, всеми участниками пира избирался староста братчины, он же был и председательствующим на суде. Здесь разбирались дела о побоях и драках, произошедших на мирском пиру, о личных обидах и оскорблениях во время пира. Если

дело подсудно княжескому суду или суду посадника, то в такие дела суд братчины не вмешивался.

4. Суд земского старосты. Совершал разбор дел со взятием с поличным, то есть с застигнутым на месте преступления преступником, разбирал дела о краже и иные дела на территории земства.

Церковный суд в Псковской земле осуществлял Псковский владыка, епископ Псковский, он лично участвовал в делах, хотя власть его была чисто духовной. Его призывали на совещания народные, он мирил князей в их распрях, он участвовал в управлении делами гражданскими по призыву народа.

Церковный суд на Руси осуществлялся на основе Церковных уставов великих князей Владимира и Ярослава, они дошли до нас в разных списках, относящихся ко времени от XIII до XVII века. В Уставах были определены подсудность церковного суда, переданного митрополиту и епископам. Церковному суду подлежат: дела против веры и церкви, такие как суеверие, волшебство, колдовство, святотатство, оскорбление храмов, ограбление храмов и могил; семейные дела: похищение жён, вступление в брак в запрещенных степенях родства, споры между мужем и женой, обличенное прелюбодеяние, тяжбы о наследстве. Кроме этого в Церковных уставах великих князей Владимира и Ярослава перечислялись лица, подлежащие ведомству церкви и церковному суду (лица, служащие церкви, лица, принятые под покровительство церкви и получающие содержание от ее доходов: вдовы, слепые, хромые, врачи, рабы, отпущенные на волю по духовному завещанию господина, странники, паломники). Вышеперечисленных лиц нужно судить церковным судом, а если эти лица совершат дела уголовные (Церковный устав князя Ярослава изъял из подсудности церковных судов уголовные дела), то они должны подлежать смешанному суду, то есть суду княжескому вместе с церковным.

Псковская судная грамота предусматривала розыск преступника, которым занимались приставы-обысчики, которые действовали в интересах потерпевшего.

Как в Русской Правде, так и в Псковской судной грамоте расследование осуществлялось двумя путями: «свод и гонение следа», итогом всего предполагалось обнаружение преступника, обыск, выемка похищенного, сбор доказательств.

Свод состоял в том, что истец отыскивает надлежащего ответчика посредством «закличи», свода в прямом смысле слова и присяги. «Закличь» нужно было сделать на торгу в течение трех дней, это делалось для того, чтобы «закличь» об украденной вещи

стала известна всем местным жителям. Если вещь найдется по истечении трех дней, то человек, у которого она была найдена, является ответчиком, он возвращает вещь хозяину (истцу) и должен выплатить три гривны за обиду. Преступления, гражданско-правовые деликты и проступки именовались в то время одинаково – обида.

Свод означал буквальное сведение лицом к лицу хозяина украденной вещи и предполагаемого вора, но если украденная вещь была им куплена, то он добросовестный покупатель, в этом случае нужно было искать его продавца. Если же и он говорит о добросовестной покупке вещи, то свод идет дальше. Свод может закончиться, если последний держатель вещи не сможет доказать ее законное приобретение; поиски приведут к границе государства; приобретатель не знает человека, у которого приобрел вещь. Данный вид расследования происходил публично и с оглаской, кроме приставов-обысчиков, искали многие люди, заинтересованные в обнаружении вещи, это могли быть родичи хозяина украденной вещи и его община.

Вторым способом проведения расследования являлось «гонение следа». Данный вид расследования предполагал отыскание следов. Там, где был обнаружен труп, скрывается преступник, соответственно, эта община должна уплатить дикую виру, а также община должна найти у себя преступника. У кого в

доме было обнаружено украденное имущество, тот должен отвечать за его кражу в качестве предполагаемого вора. Каждая община должна помогать отыскивать следы, если же там чинится замешательство, значит, они скрывают преступника. Гонение следа могло закончиться ничем, если след уводит в чисто поле или на проезжую дорогу.

Зарождающееся Русское централизованное государство усовершенствует право, судебные инстанции и методы расследования, обзаведется приказами, стрельцами и большим государственным аппаратом для осуществления государственных функций в области судостроительства и судопроизводства, всестороннего и полного расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. 640 с.
2. Исторический очерк развития уголовного процесса в России // Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002. С. 46–71.
3. Мрочек-Дроздовский П. Памятники русского права во времена местных законов: пособие к слушанию лекций и к практическим занятиям. М.: Университет. типография, 1902. 225 с.

FEATURES OF THE CRIMINAL TRIAL AND INVESTIGATION DURING THE FORMATION OF THE RUSSIAN CENTRALIZED STATE

© 2016

O.M. Ivanova, candidate of legal Sciences, docent of the chair
“Criminal procedure and criminalistics”
Tolyatti State University, Tolyatti (Russia)

Keywords: old Russian criminal process; the court of local ruler; the ecclesiastical court; Russkaya Pravda; the Pskov judicial Charter; posluch; the princely court.

Abstract: The article investigates Russian criminal process and investigation in the period of formation of the Russian centralized state.